

МРНТИ 11.25.07

<https://doi.org/10.26577/IRILJ.2021.v96.i4.02>**Э. Варпаховскис**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, г. Москва
e-mail: erix.vars@gmail.com

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ (МООК) КАК ИНСТРУМЕНТЫ МЯГКОЙ СИЛЫ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Относительно новое явление – массовые открытые онлайн-курсы (МООК), они официально вошли в нашу жизнь примерно в 2008 году и с тех пор набирают популярность во всем мире. Рост аудитории, развитие технологий и глобализация делают МООК важным средством коммуникации, которое может служить не только образовательным целям. В данной работе автор пытается позиционировать МООК в рамках концепций мягкой силы и публичной дипломатии и связанных с ними подконцепциями. В статье рассматриваются МООК как канал коммуникации в рамках публичной дипломатии и их практические функции для достижения гуманитарных и политических целей. Автор описывает ряд различных сценариев того, как МООК могут функционировать в качестве инструмента публичной дипломатии, генерируя мягкую силу для государственных и негосударственных акторов, которые обращаются к иностранной общественности. Таким образом МООК могут использоваться для преподавания истории и культуры страны, маркетинга национальной системы высшего образования, укрепления структурных отношений с помощью языка, усиления структурных отношений с помощью технологий, стимулирования развития стран-партнеров через предоставление доступа к образованию, создания сетей для многостороннего сотрудничества. В заключение автор обсуждает направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: МООК, мягкая сила, публичная дипломатия, дипломатия образования, цифровая дипломатия.

E. Varpahovskis

National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow,
e-mail: erix.vars@gmail.com

Massive Open Online Courses (MOOCs) as instruments of soft power and public diplomacy

A relatively new phenomenon, Massive Open Online Courses (MOOCs) officially entered our lives around 2008, and since then it has been gaining popularity all over the world. Audience growth, advances in technology, and globalization make MOOCs an important means of communication that can serve more than just educational purposes. In this paper, the author tries to position MOOCs within the concepts of soft power and public diplomacy and related sub-concepts. The article examines MOOCs as a channel of communication within public diplomacy and their practical functions for achieving humanitarian and political goals. The author describes several different scenarios of how MOOCs can function as a tool of public diplomacy, generating soft power for state and non-state actors who reach out to the foreign public. Thus, MOOCs can be used to teach a country's history and culture, market the national higher education system, strengthen structural relations through language, reinforce structural relations through technology, stimulate the development of partner countries by providing access to education, and create networks for multilateral cooperation. The author concludes with a discussion of directions for further research.

Key words: MOOC, soft power, public diplomacy, education diplomacy, digital diplomacy.

Э. Варпаховскис

«Жоғары экономика мектебі» Ұлттық зерттеу университеті, Ресей, Мәскеу қ.
e-mail: erix.vars@gmail.com

Жаппай ашық онлайн курстар (ЖАОК) жұмсақ күш пен қоғамдық дипломатия құралы ретінде

Салыстырмалы түрде жаппай ашық онлайн курстар (ЖАОК) жаңа құбылыс ретінде біздің өмірімізге 2008 жылы ресми түрде кіріп, содан бері ол бүкіл әлемде білім берудің тиімді құралы танымал бола бастады. Жалпы аудиториялық сұраныстың өсуі, ақпараттық технологияның

дамуы және жаһандану ЖАОК-ны тек білім беру мақсаттарына ғана емес, маңызды байланыс құралына айналдырады. Бұл зерттеу жұмысында автор ЖАОК-ны жұмсақ күш пен қоғамдық дипломатия және онымен байланысты қосалқы ұғымдар аясында орналастыруға тырысады. Сонымен қатар, зерттеу жұмысында ЖАОК қоғамдық дипломатия шеңберіндегі байланыс арнасы және гуманитарлық және саяси мақсаттарға жету үшін оның практикалық функциялары қарастырылады. Осылайша, ЖАОК белгілі бір елдің тарихы мен мәдениетін оқыту, ұлттық жоғары білім беру жүйесін маркетингілеу, тіл арқылы құрылымдық қатынастарды нығайту, технология арқылы құрылымдық қатынастарды нығайту, білімге қол жетімділікті қамтамасыз ету арқылы серіктес елдердің дамуын ынталандыру, көпжақты ынтымақтастық желілерін құру сияқты түрлі мақсаттарда пайдаланылу мүмкіндігін береді. Автор ЖАОК-тың шетелдік қоғамдастыққа жүгінетін мемлекеттік және мемлекеттік емес акторлар үшін жұмсақ күш тудыратын қоғамдық дипломатия құралы ретінде қалай жұмыс істей алатындығы туралы бірнеше түрлі сценарийлерді сипаттайды. Қорытындылай келе, автор одан әрі зерттеу бағыттарын қалай болатынын талқылайды.

Түйін сөздер: ЖАОК, жұмсақ күш, қоғамдық дипломатия, білім дипломатиясы.

Введение

Образование как инструмент мягкой силы, с помощью которого можно транслировать и передавать культуру и убеждения, практиковалось и обсуждалось на протяжении веков (Wojciuk, 2018a). Через образование власти государства могут влиять на поведение общества не только внутри страны, например, между классами через национальную систему образования, но и на международном уровне, например, в колониях и бывших колониях (Gramsci, 2005; Nwanosike, Onuije, & Eboh, 2011; Wojciuk, 2018a). В 21 веке образование остается инструментом политического влияния, однако цели, концептуальное понимание образования как инструмента влияния и методы образования изменились. В данной статье автор предлагает взглянуть на образование через призму мягкой силы и публичной дипломатии и объясняет, как такое относительно новое явление, как массовые открытые онлайн-курсы (МООК), используется для достижения общепланетарных гуманитарных, частных и национальных политических целей.

МООК официально вошли в нашу жизнь примерно в 2008 году, и с тех пор они набирают популярность во всем мире. Рост аудитории, развитие технологий и глобализация делают МООК важным средством передачи информации и коммуникации, а также средством, которое может служить не только образовательным целям.

В первой части статьи рассматривается историческое развитие МООК и продолжающееся исследование МООК как политического инструмента. Вторая часть статьи посвящена концептуализации МООК в рамках мягкой силы, публичной дипломатии и образовательной дипломатии. В третьей части статьи исследуется практиче-

ская реализация МООК как канала публичной дипломатии. В заключении автор обсуждает дальнейшие векторы исследования, признавая, что МООК – это новая тема для обсуждения в рамках публичной дипломатии и мягкой силы.

Исторический контекст

В истории МООК прослеживаются два судьбоносных явления, предопределивших развитие данного феномена. Во-первых, развитие МООК связано с эволюцией дистанционного обучения по переписке в середине 19 века в Великобритании. Индустриализация, вызвавшая развитие типографского дела, развитие почтовых услуг, а также переход от сельского образа жизни к городскому, подстегнули развитие дистанционного обучения. Введение заочного университетского образования позволило расширить аудиторию университета за счет студентов, которые прежде не могли позволить себе очное обучение в кампусе университета из-за географической удаленности, финансовых или классовых причин (Мое, 2015).

Второе явление, с которым связано развитие МООК, – это развитие методов передачи информации и переход от радио и телевидения к онлайн-обучению, которое включает в себя не только цифровизацию средств передачи информации, но и двустороннюю коммуникацию, которая была трудно осуществима в доинтернетовскую эпоху (Nipper, 1989; Garrison, 2009; Мое, 2015). Термин МООК появился в 2008 году после того, как профессор Сименс из Университета Манитобы провел бесплатный курс ССК08 (Connectivism and Connective Knowledge) для студентов вне университета. На этот курс записалось более двух тысяч человек. Значительную

популярность MOOK получили после того, как профессора Стэнфордского университета Трун и Норвиг провели в 2011 году открытый курс для порядка 160 000 человек (Мое, 2015).

Также стоит отметить, что популярность MOOK попала в эру «интернационализации» высшего образования (Finardi & Tyler, 2015). Несмотря на то, что традиционно MOOK обычно не рассматриваются как часть процесса «интернационализации» высшего образования (de Wit & Altbach, 2021), невозможно не отметить увеличивающееся количество возможностей получения высшего образования онлайн.

MOOK как инструмент публичной дипломатии или мягкой силы несколько раз упоминался в дискуссии о быстром развитии китайских MOOK и их потенциале для брендинга страны и продвижения китайской культуры за рубежом (Dodzin, 2013; Yang, 2015; Zhao, 2018). Работая над концептуализацией мягкой силы высшего образования, Ц.Ли затронул тему MOOK, утверждая, что они могут быть полезны для брендинга и маркетинга и могут способствовать расширению глобальной видимости Китая (Li, 2018). Р. Кудайбергенова и М. Асылбекова, изучавшие развитие индустрии MOOK в Южной Корее, отметили, что южнокорейские MOOK (K-MOOK) используются не только для повышения доступности образования, но и в целях сотрудничества и продвижения страны (Kudaibergenova & Asylbekova, 2016), например, через электронную школу KF Global, проводимую Корейским Фондом, который является одной из организаций, курирующих публичную дипломатию Южной Кореи.

М. Бухтояров в своей статье попытался определить место MOOK в концепциях цифровой дипломатии (digital diplomacy) и мягкой силы и пришел к выводу, что MOOK служат инструментом цифровой дипломатии и генерируют мягкую силу. Однако, по его словам, будущее MOOK неопределенно. Ученый предупредил, что MOOK могут создать угрозу для национальных государств, контролирующих национальные системы образования, поскольку MOOK позволяют передавать информацию и идеи через границы, а качество и содержание передаваемой информации слабо стандартизировано национальными правилами. Кроме того, MOOK стимулируют расширение образовательных сетей, контролируемых негосударственными субъектами, что создает альтернативу на национальных и международных рынках образования (Bukhtoyarov, 2016). К. Хайден в сво-

ем исследовании технологических платформ в публичной дипломатии описал инициативу MOOK (MOOC Camp), организованную правительством США, как инструмент публичной дипломатии. Он рассмотрел MOOK через призму концепций образовательной дипломатии и технологической *доступности (affordance)*. Ученый отметил, что внедрение технологии не столько определяет повестку дня программ публичной дипломатии, сколько выявляет важные обоснования, стратегии и практики (Hayden, 2017). Другими словами, технологии делают коммуникацию в рамках публичной дипломатии более доступной и рассредоточенной. Кроме того, благодаря инициативам MOOK можно продемонстрировать качество американского образования более широкой публике (Hayden, 2017).

Несмотря на то, что некоторые ученые уже поднимали тему концептуализации MOOK как инструмента публичной дипломатии или мягкой силы и понимания возможностей MOOK, в целом, эта тема остается без внимания и требует дальнейшего изучения.

Эта тема заслуживает дополнительного внимания в силу нескольких контекстуальных факторов. В частности, индустрия MOOK будет обрести новую аудиторию. Технологический прогресс снизит затраты и облегчит доступ к MOOK.

Студенты, которые не могут посещать занятия очно, повышают спрос на MOOK (например, пандемия COVID-19, из-за которой учебные заведения были закрыты на карантин, были вынуждены переводить занятия в онлайн (Zubaşcu, 2020)). Интернет-аудитория и аудитория MOOK будет увеличиваться благодаря росту продолжительности жизни (UNWHO, 2020), корректировке рынка труда (ILO, 2019) и изменению карьерных траекторий, которые подразумевают более частые смены профессиональной деятельности/карьеры (Fox & O'Connor, 2015), новым технологиям и доступности Интернета для старших поколений (PRC, 2020).

В следующем разделе статьи автор стремится позиционировать MOOK как инструмент публичной дипломатии в рамках ряда соответствующих теоретических концепций. Затем автор представляет ряд практических сценариев, когда MOOK функционируют как инструмент публичной дипломатии, усиливая мягкую силу заинтересованных сторон. Наконец, автор объясняет существующие трудности в концептуализации MOOK как инструмента публичной дипломатии,

рассуждает о новых направлениях в исследовании МООК.

Позиционирование МООК как инструмента мягкой силы и публичной дипломатии

Джозеф Най ввел концепцию “мягкой силы” в 1990 году в своей книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power». Распад СССР и окончание холодной войны повысили интерес к этому термину в последнее десятилетие 20 века (Nye, 1990). Позднее он обновил эту концепцию в своих других работах (Nye, 2004, 2008a, 2017). Краеугольным принципом мягкой силы является достижение политических целей в отношениях с другими странами более мягкими средствами, то есть через привлекательность. Для этого страна, которая стремится изменить политическое поведение с помощью мягкой силы, должна обратиться к общественности или руководству иностранного государства и попытаться изменить их ценности, принципы, стремления (Nye, 2008b). Идея мягкой силы не нова. Ранее она уже обсуждалась Бахрахом и Барацем (1962), когда они представили “два лица силы”. Второе лицо силы было трудно измерить. Это манипулирование процессами формирования повестки дня и принятия решений другим субъектом посредством ограничения процедур и влияния на ценности лиц, принимающих решения (Bachrach & Baratz, 1962). Так как мягкая сила напрямую взаимодействует с ценностями, мировоззрением и жизненными принципами людей, то образование является одним из ключевых инструментов, который может на это повлиять.

В данном исследовании важно подчеркнуть мысли Антонио Грамши о силе образования. В теории культурной гегемонии Грамши описывал образование как один из инструментов, позволяющих правящему классу манипулировать поведением общества, формулируя его ценности, интересы, нормы, ожидания, мировоззрение (Cole, 2020; Gramsci, 2005). Грамши разрабатывал теорию культурной гегемонии, в основном фокусируясь на отношениях между классами внутри государства. Тем не менее, его идеи могут быть применены в контексте международных отношений, где страны пытаются использовать образование и знания для распространения своих культурных ценностей, взглядов, норм, чтобы сделать другие страны более склонными к сотрудничеству без принуждения (Nye, 2005; Wojciuk, 2018b).

Более того, доминирование или контроль над мировоззрением, идеологией, нормами одной страны могут в конечном итоге сформировать структурные силовые (*structural power*) отношения между странами. В этом случае существование обоих субъектов будет зависеть друг от друга, но один из субъектов будет менее привилегированным в этих отношениях, и этот дисбаланс будет приниматься как норма. Классическим примером структурных силовых отношений являются отношения “хозяин – раб” или “метрополия – периферия” (Barnett & Duvall, 2004). Образование может служить средством для достижения такого типа отношений.

МООК в публичной дипломатии

МООК – это канал публичной дипломатии, используемый в рамках подтипов публичной дипломатии, которые могут быть тесно взаимосвязаны.

В данном исследовании автор определяет публичную дипломатию как инструмент для обретения мягкой силы. Публичная дипломатия как политика может иметь несколько концептуальных подтипов. МООК ассоциируются с образовательной дипломатией (*education diplomacy*), поскольку этот канал обращается к сфере образования напрямую. При этом применение образовательной дипломатии может необходимо для осуществления политических и экономических целей (Varpahovskis, 2020), а может фокусироваться и на гуманитарных задачах. Среди часто заявляемых благотельных целей образовательной дипломатии – обеспечение равного доступа к образованию, улучшение системы образования, повышение доступности и дешевизны образования для аудитории, которая испытывает трудности с получением образования по географическим, финансовым или другим причинам (Höpe, 2014, 2015). Таким образом, МООК относятся к образовательной дипломатии из-за концентрации на улучшении образования как цели, а также потому, что образование служит платформой для операций и деятельности. Однако МООК нельзя строго отделить от других подтипов публичной дипломатии, которые могут пересекаться. Другими словами, МООК могут одновременно функционировать как образовательная дипломатия и культурная дипломатия (*cultural diplomacy*), или образовательная дипломатия и цифровая дипломатия, или даже в других более продвинутых пересекающихся конфигурациях.

МООК обоснованно можно рассматривать как канал цифровой дипломатии, поскольку коммуникация преимущественно происходит через

цифровые методы, заинтересованные стороны и аудитория в основном действуют онлайн, а образовательная сеть существует онлайн и подразумевает технологическое сотрудничество для достижения взаимного успеха (Bukhtoyarov, 2016; Hayden, 2017). Цель коммуникации между заинтересованными сторонами подразумевает сотрудничество для технологического прогресса в предоставлении образовательных услуг аудитории. Поэтому MOOK как инструмент цифровой дипломатии стимулируют налаживание связей и сотрудничество между заинтересованными сторонами различных групп.

Взгляд на MOOK как на инструмент культурной дипломатии также имеет основания. Содержание курсов может не только знакомить людей с культурой страны, но и затрагивать и изменять нормативные, культурные и моральные ценности аудитории (Wojciuk, 2018a). Образование служит одним из важнейших источников информации, который может напрямую влиять на формирование личной идентичности, например, национальной (Wojciuk, 2018a), и, как показывают исследования, ценности могут влиять на процесс принятия решений и поведение (Bardi & Schwartz, 2003; Soyez, 2012). Культурное воздействие MOOK как источника образования может проявиться не сразу, а иметь накопительный характер, то есть в долгосрочной перспективе. Такой инструмент культурной дипломатии может способствовать изменению фундаментальных принципов и ценностей человека.

Наконец, MOOK могут служить в качестве связующего компонента для деятельности публичной дипломатии в рамках других подтипов публичной дипломатии, таких как дипломатия помощи (*aid diplomacy*) или дипломатия развития (*development diplomacy*) (Höne, 2015; Zielińska, 2016). В данных случаях акторы, использующие MOOK, преследуют цели развития доступности образования, что в дальнейшем должно привести к выполнению целей устойчивого развития ООН. Более того разработка платформы и запуск курса требуют коммуникации и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, такими, как государства, государственные и негосударственные организации. Вовлеченность негосударственных акторов – это еще одна из отличительных характеристик MOOK как инструмента публичной дипломатии.

При этом при рассмотрении MOOK через призму связанных между собой концепций мягкой силы и публичной дипломатии стоит отметить, что MOOK как внешнеполитический

инструмент и как один из инструментов транснационального образования (Varpahovskis, 2021) может стремиться к выполнению частных корпоративных целей (развитие нового рынка), к выполнению гуманитарных целей (например, обеспечение доступа к образованию), а может преследовать точечные политические цели (например, изменения ценностей населения с целью влияния на процесс принятия политических решений в той или иной стране). Более детально стратегии влияния через использования MOOK рассматриваются автором далее.

Стратегии влияния

MOOK как инструмент публичной дипломатии может производить прямые и побочные эффекты. Существуют преднамеренные и непреднамеренные последствия, которые MOOK может вызвать как канал публичной дипломатии.

Преподавание истории и культуры

MOOK могут быть использованы для передачи культуры и истории конкретной страны. Например, на одной из крупнейших MOOK-платформ, Coursera, студенты могут бесплатно изучать курс о расовом и культурном разнообразии в жизни и истории Америки от Университета Иллинойса в Урбана-Шампейн (Coursera, 2020). Кроме того, студенты могут пройти курс “Изучение русской культуры” в Российском университете дружбы народов через MOOK-платформу вуза (PFUR, 2020). Эти курсы могут послужить для студентов ступенькой перед более глубоким погружением в язык и культуру другой страны.

Несмотря на то, что MOOK еще не идеально подходят для двусторонней коммуникации, этот канал общественной дипломатии нельзя игнорировать. Как подчеркнули Т. Семенова и коллеги, один из типов MOOK, представленных на платформах, – это страноведческие или регионаловедческие курсы, позволяющие людям по всему миру получить глубокие знания о конкретной стране или регионе. Однако у интересующей студента страны нет монополии на предоставление страноведческих курсов. Например, не только казахстанские или российские университеты, компании, неправительственные организации (НПО) могут провести курс по истории, языку или культуре Казахстана или России. Соответственно, любая организация, обладающая знаниями и технологиями, может это сделать. Более того, этот курс может быть разработан не только на английском, но и на других языках мира, и в этом случае он может быть доступен

более широкой аудитории (Semenova, Vilkoval & Shcheglova, 2018).

С точки зрения государства, такая ситуация может привести к нежелательным последствиям. Нишу могут занять учебные центры других стран. И тогда, например, если казахстанские или российские университеты не будут предлагать MOOK по истории и культуре Казахстана или России, соответственно, на разных языках, то это сделают другие зарубежные учебные заведения. Этот вопрос может быть очень чувствительным с точки зрения политики и имиджа страны, потому что может быть очень разная интерпретация некоторых событий в истории, например, участия СССР во Второй мировой войне. А восприятие данных событий может отражаться на поведении таргетируемой аудитории (Puzanova, Narbut, Larina & Tertyshnikova, 2020).

Маркетинг национальной системы высшего образования

MOOK могут предоставлять как вузы, так и НПО, и частные корпорации. MOOK могут производиться на специализированных платформах. Среди наиболее популярных MOOK-платформ – Coursera, UdeMy, edX и другие. Некоторые университеты размещают курсы MOOK на своих сайтах. На растущем глобальном рынке MOOK конкуренция существует на нескольких уровнях: между MOOK-платформами, между вузами, между национальными системами образования, между корпорациями.

В офлайн сфере растет конкуренция между традиционными направлениями высшего образования, такими как США, Великобритания, Австралия, Канада, и развивающимися международными центрами высшего образования, такими как Китай, Россия, Южная Корея и другие (Choudaha, 2017; Sidhu, Ho, & Yeoh, 2011). MOOK служат инструментом маркетинга университетов и целых систем высшего образования. Положительный опыт прохождения онлайн-курса от университета является одним из решающих факторов для студента, который ставит перед собой цель учиться в университете. Более того, размещение MOOK помогает университету сузить круг вариантов для потенциального студента, нацеленного на получение высшего образования (Howarth, D'Alessandro, Johnson, & White, 2017). Как было установлено, MOOK может служить «пробником» университета для студента, стремящегося получить научную степень (Howarth, D'Alessandro, Johnson, & White, 2016).

В более широком смысле университеты, предоставляющие MOOK, выступают в каче-

стве проводников национальной системы образования (Hayden, 2017). Записаться на MOOK лучших университетов проще, чем на очную программу, из-за жесткой конкуренции и стоимости. Следовательно, после «дегустации» университета и системы образования с помощью MOOK потенциальные студенты могут сделать выбор в пользу поступления в другой вуз, который все еще принадлежит к той же системе высшего образования, а не в лучший университет другой страны.

Усиление структурных отношений с помощью языка

MOOK предоставляют образование широким массам, которые по разным причинам не могут оплатить очное обучение. По оценкам, до 70-80% курсов MOOK проводятся на английском языке (Stratton & Grace, 2016).

Доминирование английского языка в MOOK подразумевает знание английского языка для получения доступа к образованию, а изучение языка может служить одним из инструментов для ознакомления более широкой аудитории с ценностями страны (Vargahovskis, 2017; Wojciuk, Michalek, & Stormowska, 2015). Прежде чем приступить к занятиям, студенты должны выучить английский язык, через который они знакомят себя с американской и британской культурами. Получается, что студенты, желающие получить доступ к образованию, намеренно или ненамеренно должны погрузиться в культурные знания, которые могут быть усвоены через изучение языка. Более того, стоит понимать, что язык – это не только инструмент коммуникации, но еще и инструмент формирования мировоззрения. Таким образом студенты, обучающиеся на иностранном языке, перенимают часть мировоззрения страны, на языке которой слушается MOOK.

Другой механизм принуждения к структурной власти через язык MOOK – это определение языка как *лингва франка* в академической среде и образовательной индустрии. Другими словами, доминируя в MOOK с точки зрения языка, страна может распространять не только ценности, но и формировать повестку дня для иностранной аудитории, которая уже образована или стремится к образованию. Формирование мышления людей, которые будут выполнять роль интеллектуалов и элит, очень важно для общества, потому что они влияют на дальнейшее развитие общества, разрабатывая повестку дальнейшего развития (Gramsci, 2005). Например, Россия в рамках своей концепции экспорта образовательных ус-

луг (HSE, 2010) пытается восстановить свое академическое доминирование в странах бывшего СССР. Они создают транснациональные сетевые университеты, в которых русский язык является основным или одним из основных языков общения и науки (Mkhouan, 2017; Tokunov, 2012). Не зная русского языка, ученые из бывших советских республик могут испытывать трудности в доступе к знаниям и текущей научной повестке. И, наоборот, получая основную научную информацию только через русский язык, ученые из бывших советских республик будут в курсе преимущественно русскоязычной академической повестки.

Укрепление структурных отношений с помощью технологий

МООК позволяют укрепить структурные силовые отношения между странами в технологической сфере в двух основных аспектах. Участие в МООК налагает определенные технические требования, которые должны быть выполнены. Кроме обладания компьютером или смартфоном с доступом в Интернет, студент должен использовать соответствующее программное обеспечение и платформы для просмотра курсов, работы с учебными материалами, общения с однокурсниками и преподавателями. Большинство услуг предоставляют международные корпорации, базирующиеся в США, например, Coursera, edX, Udemu, которые доминируют в индустрии платформ МООК. Тем не менее, британская FutureLearn, индийская Swayam и китайская XuetangX догоняют по количеству записавшихся учащихся (Shah, 2018, 2019). Ведущие платформы МООК, а также ведущие поставщики необходимого программного обеспечения являются лидерами рынка. Эти лидеры рынка являются экономическими субъектами, которые могут формировать и влиять на то, как другие участники МООК воспринимают рынок (Dowd, 2002). Принимая во внимание преимущество первопроходца в индустрии (*first mover advantage*), репутацию, маркетинг, опыт, технологический прогресс, инвестиции, справедливо предположить, что нынешние лидеры индустрии МООК будут и дальше формировать рынок, а также станут образцами для начинающих компаний.

Это структурное соотношение сил в технологии МООК может быть использовано странами, которые стремятся привлечь больше иностранных студентов и улучшить имидж своей страны. Например, поддерживая технологические компании, участвующие в развитии МООК, США прямо и косвенно одобряют существую-

щие структурные силовые отношения в МООК технологиях, что в дальнейшем приводит к повышению привлекательности их системы образования. Следовательно, может сформироваться представление, что МООК от традиционных лидеров (университетов, платформ) имеют более высокое качество курсов, чем те, которые созданы развивающимися компаниями из других стран.

Вторая структурная связь, усиливающаяся благодаря технологии, – это преподавание соответствующих курсов, ориентированных на существующее программное обеспечение. В данном случае имеются ввиду курсы, связанные с технологиями и предназначенные для обучения студентов тому, как использовать программы и программные продукты, созданные корпорациями, базирующимися в основном в США, например, таким как IBM, Microsoft и Google. Такое доминирование американских международных корпораций в технологической сфере определяет будущее развитие отрасли и способствует формированию представления о том, что эти корпорации являются образцовыми, и что функционирование бизнес-процессов в других странах без использования программных инструментов, созданных американскими корпорациями, затруднительно.

Предоставление образования и стимулирование развития

Как подчеркивают ученые в области образования, дипломатия образования должна служить общим благим целям – предоставлению образования широким массам и стимулированию достижения целей устойчивого развития ООН (Farag Mikhail, 2018; Höne, 2015). Даже если такой подход требует пересмотра национальных целей государств и перехода к политике общего блага, в долгосрочной перспективе эта стратегия должна быть взаимовыгодной: для государств-доноров, государств, нуждающихся в помощи, и негосударственных акторов, вовлеченных в процесс распространения возможностей образования. МООК – один из каналов общественной дипломатии, облегчающий доступ к образовательным материалам для населения, которое не может получить образование очно, в университетах и школах. Следование гуманитарным целям также может быть полезным с точки зрения обретения мягкой силы для государств, применяющих МООК в рамках своей внешнеполитической стратегии. Они могут распространять образ и ценности и одновременно способствовать развитию стран, нуждающихся в помощи,

что приведет к созданию лояльного государства-партнера с образованным населением. Как показывают исследования, образование имеет тесную связь с более низким уровнем преступности (Groot & van den Brink, 2010; Hjalmarsson & Lochner, 2012), с распределением доходов в стране (Gregorio & Lee, 2002), с развитостью экономики государства (Ershova & Vertakova, 2010), с развитием человеческого капитала и вовлеченностью в социальные процессы (Huang, Van den Brink, & Groot, 2009). Соответственно, через дипломатию образования и МООК государства-доноры не только достигают гуманитарных целей, но и формируют более безопасных, лояльных и стабильных соседей-участников международных отношений.

Создание сетей для сотрудничества

В запуске МООК участвует множество заинтересованных сторон, которые помимо студентов и преподавателей включают университет, платформу курса, поставщиков программного обеспечения для проведения онлайн-встреч (например, Zoom, Skype, Google Hangouts и другие), для выполнения заданий (Microsoft Office, SPSS, R и другие), спонсорские организации (государственные и негосударственные структуры), издательства, которые контролируют доступность различных учебных материалов, таких как электронные книги, журналы и базы данных, и другие возможные заинтересованные стороны. Сотрудничество между заинтересованными сторонами создает деловые связи. Заинтересованные стороны получают представление о других сотрудничающих сторонах, т.е. создается репутация. Репутация является сильным детерминирующим фактором поведения (MacMillan, Money, Downing, & Hillenbrand, 2005; Zavyalova, Pfarrer, Reger, & Hubbard, 2016). Следовательно, такое многостороннее сотрудничество в рамках публичной дипломатии может стать побочным результатом укрепления репутации, что в дальнейшем может привести к другим взаимовыгодным проектам.

Будущие векторы исследований

Использование МООК в публичной дипломатии, как и сами МООК, является относительно новой темой для исследования. В рамках данного исследования невозможно охватить все возможные аспекты, поэтому необходимо дальнейшее изучение. В дальнейших исследованиях можно было бы обсудить роль и поведение ак-

торов и возможных заинтересованных сторон, вовлеченных в запуск МООК. Механика влияния отдельных типов МООК на разные группы студентов также должна быть рассмотрена в будущих исследованиях. Например, МООК могут иметь разное влияние на студентов, живущих в кампусе университета и на студентов, живущих в других городах и странах. Несмотря на то, что автор показал, что МООК требуют сотрудничества между заинтересованными сторонами, самой широкой целевой аудиторией все равно являются студенты, которые смотрят лекции и выполняют онлайн-задания с ограниченным шансом вступить в диалог с преподавателями или однокурсниками, особенно если курсы преподаются тысячам студентов. Соответственно, эффективность МООК как канала публичной дипломатии должна обсуждаться с учетом ограниченного вовлечения и взаимности диалога.

Заключение

МООК – это совершенно новое явление для человечества. Современные обстоятельства делают их важной частью образования для значительной части населения мира. Люди выбирают обучение через МООК по разным причинам, среди которых отсутствие финансовых возможностей или географические факторы. МООК работают на международном и местном уровнях. МООК превращаются в важнейшее средство коммуникации во время образовательного процесса. Однако, как показано выше, МООК служат не только образовательным целям, таким как предоставление образования широкой общественности, но и политическим. Развитие МООК способствует улучшению имиджа страны, распространению знаний и популяризации языка и культуры среди иностранной публики; МООК могут повлиять на восприятие студентами системы высшего образования страны и повлиять на их будущий выбор места получения высшего образования; запуск МООК способствуют международному сотрудничеству между различными заинтересованными сторонами, что способствует взаимопониманию между людьми; при этом МООК ослабляют влияние национальных государств на образование, позволяя другим субъектам оказывать воздействие; МООК укрепляют структурные отношения между странами через технологическое преимущество и язык образования; наконец, МООК могут даже

служить инструментом влияния на политическую ситуацию в другой стране. Через эмпирические исследования и кейс-стади последующие

исследования должны более детально разбирать механизмы влияния MOOK в рамках публичной дипломатии.

References

- Bachrach P. & Baratz M. S. (1962). Two Faces of Power. *The American Political Science Review*, 56(4), p. 947-952.
- Bardi A. & Schwartz S. H. (2003). Values and behavior: Strength and structure of relations. *Personality and social psychology bulletin*, 29(10), p. 1207-1220.
- Barnett M. & Duvall R. (2004). Power in International Relations. *International Organization*, p. 59.
- Bukhtoyarov M. S. (2016). Soft Power of Massive Open Online Courses: New Age of Digital Diplomacy. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 7(9).
- Choudaha R. (2017). Three waves of international student mobility (1999–2020). *Studies in Higher Education*, 42(5), p. 825-832.
- Cole N. L. (2020). What Is Cultural Hegemony? Retrieved from <https://www.thoughtco.com/cultural-hegemony-3026121>
- Coursera.org (2020). Race and Cultural Diversity in American Life and History. Retrieved from <https://www.coursera.org/learn/race-cultural-diversity-american-life>
- de Wit H. & Altbach P. G. (2021) Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future. *Policy Reviews in Higher Education*, 5(1), p. 28-46.
- Dodzin H. (2013). Universities can boost China's soft power. *China Daily*.
- Dowd T. J. (2002). Culture and commodification: Technology and structural power in the early US recording industry. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 22(1/3), p. 106-140.
- Ershova I. G. & Vertakova J. V. (2010) Strategicheskaya Vzaimosvyaz' Razvitiya Ekonomiki i Kachestva Obrazovaniya [Strategic Interrelation between Economic Development and Quality of Education.]. *Nauchnye Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika, Informatika.*, 84(15), p. 56-63. (In Russian)
- Farag Mikhail P. (2018). Power Imbalances and Education Diplomacy. *Childhood Education*, 94(3), p. 16-19.
- Finardi K. R. & Tyler J. (2015). The role of English and technology in the internationalization of education: insights from the analysis of MOOCs. In 7th international conference on education and new learning technologies (pp. 11-18).
- Fox K. & O'Connor J. (2015) Five ways work will change in the future. *The Guardian*.
- Garrison R. (2009). Implications of online learning for the conceptual development and practice of distance education. *Journal of Distance Education*, 23(2), p. 93-103.
- Gramsci A. (2005). *Selections from prison notebooks* (Q. Hoare & G. Nowell-Smith Eds.): Lawrence & Wishart.
- Gregorio J. D. & Lee J. W. (2002). Education and income inequality: new evidence from cross-country data. *Review of income and wealth*, 48(3), p. 395-416.
- Groot W. & van den Brink H. M. (2010). The effects of education on crime. *Applied economics*, 42(3), p. 279-289.
- Hayden C. (2017). Technology platforms for public diplomacy: Affordances for education. In *International Education Exchanges and Intercultural Understanding* (pp. 59-78): Springer.
- Hjalmarsson R. & Lochner L. (2012). The impact of education on crime: international evidence. *CESifo DICE Report*, 10(2), p. 49-55.
- Howarth J. P., D'Alessandro S., Johnson L., & White L. (2017). MOOCs to university: a consumer goal and marketing perspective. *Journal of Marketing for Higher Education*, 27(1), p. 144-158.
- Howarth, J. P., D'Alessandro S., Johnson L., & White L. (2016). Learner motivation for MOOC registration and the role of MOOCs as a university 'taster'. *International Journal of Lifelong Education*, 35(1), p. 74-85.
- HSE (2010). The Concept for Exporting Educational Services of the Russian Federation for the period 2011-2020. *International Organisations Research Journal*, 5(1), p. 96-106.
- Huang J., Van den Brink, H. M., & Groot W. (2009). A meta-analysis of the effect of education on social capital. *Economics of education review*, 28(4), p. 454-464.
- Höne K. (2014). Education Diplomacy – Towards a Common Understanding. Retrieved from <https://www.norrag.org/education-diplomacy-towards-a-common-understanding/>
- Höne K. (2015). What quality and whose assessment: The role of education diplomacy in the SDG process—A new diplomacy for a new development agenda? Paper presented at the 3rd Nordic Conference on Development Research, Gothenburg, Sweden.
- ILO (2019). Work for a brighter future. Retrieved from https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_662410/lang-en/index.htm
- Kudaibergenova R., & Asylbekova M. (2016). MOOC as a new development stage in Open Education of South Korea. *KazNU Bulletin. Oriental series.*, 2(77), p. 68-73.
- Li J. (2018). *Conceptualizing Soft Power of Higher Education: Globalization and Universities in China and the World*: Springer.
- MacMillan K., Money K., Downing S., & Hillenbrand C. (2005). Reputation in relationships: measuring experiences, emotions and behaviors. *Corporate Reputation Review*, 8(3), p. 214-232.
- Mkhoyan A. (2017). Soft power, Russia and the former Soviet states: a case study of Russian language and education in Armenia. *International Journal of Cultural Policy*, 23(6), p. 690-704.

- Moe R. (2015). The brief & expansive history (and future) of the MOOC: Why two divergent models share the same name. *Current issues in emerging elearning*, 2(1), 2.
- Nipper S. (1989). Third generation distance learning and computer conferencing. *Mindweave: Communication, computers and distance education*, p. 63-73.
- Nwanosike O., Onyije F. & Eboh L. (2011). Colonialism and education. *Mediterranean journal of social sciences*, 2(4), p. 41-47.
- Nye J. (1990). *Bound to Lead: Changing Nature of American Power* (1 ed.). NY: Basic Books.
- Nye J. (2004). *Soft power: The means to success in world politics*. New York, NY: Public affairs.
- Nye J. (2005). *Soft power and higher education*. Paper presented at the Forum for the Future of Higher Education (Archives).
- Nye J. (2008a). Public diplomacy and soft power. *The annals of the American academy of political and social science*, 616(1), p. 94-109.
- Nye J. (2008b). *The powers to lead*. New York, NY: Oxford University Press.
- PFUR. (2020). Learning Russian culture (with a literary material). Retrieved from <https://www.dpo.rudn.ru/en/course/izuch-aem-kulturu-rossii-na-literaturnom-materiale/>
- PRC. (2020). Internet/Broadband Fact Sheet. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/internet/fact-sheet/internet-broadband/>
- Puzanova Z.V., Narbut N.P., Larina T.I., & Tertyshnikova A.G. (2020). Typology of historical memory about the World War II: Methodological aspects of the study (on the example of the RUDN students). *RUDN Journal of Sociology*, 20(2), 292-306. doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-292-306.
- Semenova T., Vilkova K., & Shcheglova I. (2018). The MOOC market: prospects for Russia. *Voprosy Obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, 2, 173-195.
- Shah D. (2018). *By The Numbers: MOOCs in 2018*. Retrieved from <https://www.classcentral.com/report/mooc-stats-2018/>
- Shah D. (2019). *By The Numbers: MOOCs in 2019*. Retrieved from <https://www.classcentral.com/report/mooc-stats-2019/>
- Sidhu R., Ho K.-C., & Yeoh B. (2011). Emerging education hubs: The case of Singapore. *Higher Education*, 61(1), p. 23-40.
- Soyez K. (2012). How national cultural values affect pro-environmental consumer behavior. *International Marketing Review*.
- Stratton C., & Grace R. (2016). Exploring linguistic diversity of MOOCs: implications for international development. *Proceedings of the Association for Information Science and Technology*, 53(1), p. 1-10.
- Torkunov A. (2012). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. *Vestnik MGIMO-Universiteta [The Journal of MGIMO-University]*(4), p. 85-93.
- UNWHO. (2020). Life expectancy [Press release]. Retrieved from https://www.who.int/gho/mortality_burden_disease/life_tables/situation_trends_text/en/
- Varpahovskis E. (2017). Education as a Soft Power Tool: Korea's Approach toward Uzbekistan. In K. Ayhan (Ed.), *Korea's Soft Power and Public Diplomacy* (pp. 101-124). Seoul: Hangang Network.
- Varpahovskis E. (2020) *Generating Soft Power through Education: How South Korea Approaches Central Asia with its Education Diplomacy*. In M.E.Erendor, and M.F. Öztarsu (Eds.) *Contemporary Issues of International Relations: The Problems of International Community* (pp. 377-415). UK: Cambridge Scholars Publishing,
- Varpahovskis E. (2021). *Patterns and State Strategies of Transnational Higher Education Institutions in Central Asia*, Report number Policy Brief No. 75. <https://osce-academy.net/en/research/publication/policy-briefs/>
- Wojciuk A. (2018). *Empires of knowledge in international relations: Education and science as sources of power for the state*: Routledge.
- Wojciuk A. (2018). Higher education as a soft power in international relations. In *Handbook of Cultural Security*: Edward Elgar Publishing.
- Wojciuk A., Michałek M. & Stormowska M. (2015). Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 14, p. 298-317.
- Yang L. (2015). Dilemma and development strategy of MOOC localization. Paper presented at the 2015 7th International Conference on Information Technology in Medicine and Education (ITME).
- Zavyalova A., Pfarrer M. D., Reger R. K., & Hubbard T. D. (2016). Reputation as a benefit and a burden? How stakeholders' organizational identification affects the role of reputation following a negative event. *Academy of Management Journal*, 59(1), p. 253-276.
- Zhao Z. (2018). Impact Analysis of MOOC on Chinese Media Education in the New Media Environment. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 18(6).
- Zielińska K. (2016). Development Diplomacy. Development Aid as a Part of Public Diplomacy in the Pursuit of Foreign Policy Aims: Theoretical and Practical Considerations. *Historia i Polityka*, 23(16), p. 9-26.
- Zubaşcu F. (2020). Mass closure of universities to prevent spread of COVID-19 in Europe. *Science Business*.